

нились къ легкомыслию и оказались въ одинаковой степени подверженными прежнимъ порокамъ. Поэтому-то теперь и города, и селенія исполнены плача и стенанія; вездѣ — слезы; и будетъ спросъ на умѣющихъ оплакивать, а такъ какъ для этого у васъ не хватитъ горожанъ, приглашенъ будетъ и земледѣлецъ, чтобы у васъ раздавалась хотя бы деревенская пѣснь и чтобы несчастія павшихъ оплакивали хотя бы сельскими причитаньями. *Пройду*, говоритъ, *среди тебе*, какъ бы уже призрая на грѣхи и не далеко отстоя отъ людей, допускающихъ нестерпимое нечестіе. Дѣйствительно, пока Богъ не наказываетъ такимъ образомъ, Онъ какъ будто бы не стоитъ подлѣ, а когда насылаетъ кары, то, можно сказать, присутствуетъ здѣсь же и налагаетъ наказаніе за наказаніемъ. Такъ, напри- мѣръ, пришли ангелы въ Содомъ, чтобы сжечь нечестивцевъ, какъ бы отсутствуя тамъ до наказанія. И такъ, *пройду среди тебе* означаетъ посѣщеніе и наступленіе времени наказанія.

Ст. 18—20. *Увы люте желаніиымъ дне Господня: вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убьжитъ человекъ отъ лица льва, и нападетъ на нь медведица, и вскочитъ въ домъ, и опрется руками своими о стѣну, и ускнетъ его змія. Ньсть ли день Господень тма, а не свѣтъ? и мгла не имущи свѣта своего?*

Между тѣмъ какъ святые пророки предрекали имъ будущее и что они подпадутъ горькимъ и неисцѣльнымъ бѣдамъ, они, неудержимо устремившись къ дѣламъ заблужденія, то насмѣшливо и беззаботно говорили, что пророки забѣгаютъ впередъ, ко временамъ весьма отдаленнымъ, то, совершенно потерявъ надежду, дерзали говорить по словамъ Іереміи: *иди*

есть слово Господне? Да придетъ (Иерем. 17, 15). Они думали, что или пророки говорятъ ложь и наполняютъ ихъ пустыми страхами, или же, если и придетъ на нихъ какая либо война, то они одолѣютъ непріятелей, противопоставляя имъ крѣпкую и непоборимую силу и храбрость. Истинно, что *егда придетъ нечестивый во глубину золь, нерядитъ* (Притч. 18, 3). Но люди, находящіеся въ такомъ же положеніи, какъ безнадежныя раны, какъ бы вопіютъ о томъ, что имъ нуженъ огонь и отсѣченіе и что они сильно желаютъ этого: они нѣкоторымъ образомъ жаждутъ наказанія, хотя и не выражаютъ этого прямо. Итакъ, *увы люте*, говоритъ, ничего другаго не желающимъ и не ожидающимъ кромѣ какъ дня наказанія, который называетъ *Господнимъ*, потому что насылается отъ Бога. Но *вскую*, говоритъ, *вамъ сей день, который есть тма, а не свѣтъ*, потому что онъ преисполненъ величайшими злоключеніями? Вѣдь никому не придется избѣжать и никто не уйдетъ отъ бѣды, но избѣжавшій одного будетъ застигнутъ другимъ, а кто избавился отъ перваго, тотъ встрѣтитъ второе. Это и значитъ — убѣжать изъ пасти льва и попасть на медвѣдя. Если же, говоритъ, кто вздумаетъ въ видахъ безопасности убѣжать въ домъ, то и тамъ подвергнется смерти отъ нечаяннаго укушенія змѣи. Конечно, если Богъ обрекаетъ на гибель и муки, то кто спасетъ, кто пособитъ и освободитъ отъ кары? Или какой найдетъ способъ, послѣдовавъ которому можно избѣгнуть золь?—Безъ сомнѣнія никакого, ибо *руку его высокую кто отвертитъ* (Исаи 14, 27), и *еще затворитъ отъ человекъ, кто отверзетъ* — по написанному (Іова 12, 14)?

Ст. 21—22. *Возненавидѣхъ, отвергохъ праздники*

ваша, и не обоняю жертвъ ¹⁾ въ сонмѣхъ вашихъ: зане аще принесете ми всесожженія и жертвы ваша, не приму, и на спасительная явленія вашего не призрю.

Рѣчь всего болѣе приличествуетъ потомкамъ Іуды и Веніамина, потомучто Самарійскія колѣна явно предавались всякаго рода идолослуженію, были крайне нерадивы и весьма небрежны относительно законовъ Моисеевыхъ, а Іерусалимляне — и приносили жертвы на высотахъ Ваалу и дѣлали возліанія воинству небесному, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывали видъ, что они имѣютъ попеченіе о соблюденіи закона и стараются совершать жертвы и праздники. А что это Зиждитель всяческихъ ненавидитъ, ясно показалъ Онъ, говоря и устами Исаіи: *что ми множество жертвъ вашихъ* и прочее (Исаіи I, 11 и д.)? Полагаемъ, что подлежація слова заключаютъ въ себѣ эту мысль. Возненавидѣль Я, говоритъ, и отвергъ праздники ваши, не одобрю жертвъ и никогда не приму въ воню благоуханія всесожженій и приношеній о спасеніи. Это — виды жертвъ, различные и по времени, и по своимъ особенностямъ: иное дѣло — всесожженіе, иное — жертва и явленіе спасительнаго, тоестъ явленіе предъ лице Божіе и принесеніе жертвъ о спасеніи. Іудеямъ же, преданнымъ крайнему нечестію, естественно, приличествуетъ то, что мы сейчасъ сказали.

Богъ принимаетъ, и весьма благосклонно, и допускаетъ жертвы вѣрующихъ, всесожженіе духовное, участіе въ празднествахъ, потомучто мы приносимъ въ воню благоуханія не себя самихъ, но Того, Кто вселяется въ насъ чрезъ Духа, тоестъ — Христа. А

---

¹⁾ *Жертвъ* въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, опущено.

принесеніе неугодныхъ жертвъ свойственно, и вполнѣ естественно, и нечестивымъ еретикамъ, и тѣмъ, кому нельзя сказать подобно истинно вѣрующимъ: *Христово благоуханіе есмь Богови* (2 Коринѳ. 2, 15), потому что ихъ благоуханіе въ Веелзевулѣ, если истинно, что *никтоже речетъ анаѳема Гисуса* (I Коринѳ. 12, 3), развѣ только о Веелзевулѣ. Они, несчастные, неудержимо изрекая хулы и клеветы на славу Единороднаго, имѣють умъ, исполненный не благоуханіемъ духовнымъ, но вонью.

Ст. 23—24. *Отстави отъ мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсней органовъ твоихъ не послушаю: и повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.*

Вмѣстѣ съ празднествами и бесполезными жертвами Богъ отвергаетъ сладкогласіе органовъ, усвоив славословіе не бездушнымъ вещамъ, а напротивъ поручая участіе въ столь высококомъ прославленіи тѣмъ, кто издаетъ голосъ, исходящій отъ силы чистой (души), ибо такое славословіе прекрасно и угодно Богу. Іудейскія же славословія, тоестъ—при помощи органовъ, не знаю откуда—заимствованныя, весьма хорошо называетъ *гласомъ пѣсней*, какъ бы какимъ излишнимъ и напраснымъ отголоскомъ, дающимъ звукъ невнятный и безсильный. А что это было изобрѣтеніемъ Іудейскаго неразумія, показываетъ, говоря: *пѣснь органовъ твоихъ*, тоестъ какъ бы говоритъ: не Мое это дѣло, потому что оно сверхъ закона, и объ этомъ ничего не говорилъ Моисей. Поэтому не защитится и оправдается отъ обвиненій благозвучіемъ органовъ, но *повалится якоже вода судъ* Мой и исходящая отъ Меня *правда*, тоестъ правое опредѣленіе о васъ, будетъ *якоже водотеча непроходна*, тоестъ—увлекающая что попало и не дающая спуску ничему, потому что водные потоки стре-

нительно срываются съ горь. Такъ и божественное опредѣленіе, если таковое состоится противъ нихъ, будетъ водой неодолимой и непреоборимымъ потокомъ и ничѣмъ инымъ гдѣ бы то ни было. Вслѣдствіе этого является и полезнымъ, и необходимымъ покаяться и обращеніемъ къ лучшему отвести отъ себя гнѣвъ, не совершенно бесполезный и невнятный звукъ возсылая Богу, но отъ благой силы возглашая пѣснь истинно мудрую и стройную, ибо, говорить, *пожри Богови жертву хвалы* и прочее (Псал. 49, 14 и далѣе).

Ст. 25—27. *Еда заколенія и требы четьредесять лѣтъ прилесеете ми доме Израилевъ въ пустыни? И воспріяте скинью Молохову, и звѣзду бога вашего Рефана, образы ихъ яже сотвористе себѣ. И преселю вы дальше Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Вседержитель имя Ему.*

Въ томъ, что сейчасъ истолковано, Богъ говорилъ потомкамъ Израиля: *возненавидѣхъ праздники ваша*, а чтобы показать, что Онъ спасаетъ Израиля по собственному благорасположенію и оказываетъ милость дѣтямъ въ память отцовъ и дѣлаетъ что либо не въ воздаяніе и какъ бы въ отплату за жертвы, Онъ почитаетъ нужнымъ сказать, что они провели немало лѣтъ въ пустынѣ, пищею ихъ была манна, шли они днемъ подъ сѣнію облака, ночью — столпа огненнаго; вождемъ былъ служившій образомъ Бога ковчегъ, который шелъ впереди и усматривалъ себѣ мѣсто и упокоеніе; они не испытывали нужды ни въ чемъ необходимомъ, потому-что для нихъ внезапно источались воды, — враги падали; и когда все это происходило, они получили законы о жертвахъ и всегда, при каждомъ удобномъ случаѣ слышали провѣщаніе: *егда введетъ тя Господь Богъ твой въ*

землю, еюже клялся отцемъ твоимъ, дати тебѣ (Исх. 13 и др.), сдѣлай то-то и то-то и принеси жертвы. Такимъ образомъ въ сорокалѣтній срокъ, который они провели въ пустынь, они приносили жертвы добровольно, и никто отъ нихъ не требовалъ этого обязательно, но имъ дана была отсрочка, пока они не вступятъ въ землю, обѣтованную отцамъ ихъ. Поэтому говоритъ: *еда поколенія и требы принесосте ми четьредесять лѣтъ доме Израилевъ, глаголетъ Господь*, но они спасались и безъ жертвъ, и, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ чрезъ другаго пророка, *не купилъ еси мнѣ на серебро оуміама, не (принеслъ еси) мнѣ овецъ всесожженія твоего, ниже утруждена сотвори хъ тя въ Ливанъ* (Исаи 43, 24. 23). Но они, хотя и не имѣли никакого повода къ отступленію, въ то время метались туда и сюда и, безчестя Бога сущаго по естеству и истиннаго, воспринимали скинію Молохову. *И звѣзду бога вашега Рефана*. Что это такое, необходимо разсмотрѣть всесторонне. — Когда Моисей взшелъ на гору, чтобы принять законъ, потомки Израиля приступили къ Аарону, говоря: *сотвори намъ боги, иже поидутъ предъ нами: Моисей бо сей человекъ, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не въмы, что бысть ему* (Исх. 32, 1). Послѣ этого они сдѣлали себѣ въ пустынь тельца, и телець сталъ общеизвѣстнымъ и какъ-бы всеобщимъ идоломъ, а каждый для себя придумывалъ и многихъ другихъ, потомучто, разъ обратившись къ прежнему заблужденію и отступивъ отъ истиннаго богопочтенія, каждый по своему усмотрѣнію прибрѣталъ и дѣлалъ себѣ кумирь по прежнему, усвоенному еще въ Египтѣ, обычаю. Особенно же были привержены къ служенію звѣздамъ. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: изъ чего это видно?—Не

великъ трудъ доказать желающимъ, потомучто объ этомъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія. Такъ, Моисей разгнѣвался и возвысилъ свой голосъ противъ Аарона, потомъ палъ предъ Богомъ говоря: *молюся (ти), Господи, согрѣшиха людѣ сіи грѣхъ великъ, сотвориша бо себѣ боги златы* (Исх. 32, 31). Хотя устроенъ былъ телець, но онъ хорошо зналъ, что они сдѣлали себѣ и другія изваянія. И блаженный Стефанъ, когда Іудейскіе наставники обвиняли его въ хулахъ противъ Бога и Моисея и когда онъ соотвѣтственными защитительными рѣчами опровергалъ клеветы, а затѣмъ показывалъ, что они, жестоко обезчестивъ и оскорбивъ Христа, подражаютъ порочности и жестокосердію своихъ отцовъ, ясно упоминаетъ объ устроеніи тельца въ пустынь и говоритъ о Моисей: *сей есть бывшій въ церкви въ пустыни со Ангеломъ глаголавшимъ ему на горѣ Синайстѣй и со отцы нашими, иже пріятъ словеса жива дати намъ, егоже не восхотѣша послушати отцы наши,* и далѣе до словъ: *образы, яже сотвористе поклонятися имъ, и преселю вы далѣе Вавилона* (Дѣян. 7, 38—43). Замѣтъ, что и божественный Стефанъ, мужъ исполненный Святаго Духа, свидѣтельствуесть о томъ, какъ они устроили тельца и обратились къ служенію воинству небесному; упоминаетъ при этомъ и изреченіе пророка (ст. 44). Отсюда понятно, что кромѣ тельца они воспріяли и скинію Молохову: устроивъ скинію, поставили въ ней идола и назвали его Молохомъ или Молхомомъ. Это—идолъ Моавитскій, имѣющій на верху лба блестящій драгоценный камень вмѣсто утренней звѣзды. Молохъ же ¹⁾ толкуется: *царь ихъ*, какъ переводятъ Акила и Θεодо-

1) По еврейски מלח

тіонъ ¹⁾), и самый этотъ истуканъ былъ изображеніемъ утренней звѣзды. Итакъ, *воспріяте скинію Молоха*, то есть—царя вашего. Какой же это царь?—*звѣзда бога вашего*. А Рефанъ толкуется *помяченіе* или *ослѣпленіе* ²⁾). Поклонялись утренней звѣздѣ потому, что она предвѣщаетъ сіяніе солнца и возвѣщаетъ жителямъ земли начало дня, но для поклонниковъ своихъ она стала Рефаномъ, то есть—омраченіемъ или ослѣпленіемъ, — не потому, конечно, что звѣзда причиняла имъ ослѣпленіе, но потому, что обоготвореніе ея послужило для нихъ причиною омраченія. Но такъ какъ, говорить, вы стали раздражать безумію Моавитянъ и сосѣдняго Дамаска, то за это отведены будете *далье Дамаска* и странъ еще болѣе отдаленныхъ,—разумѣю Вавилонскія, потому что переводъ семидесяти говоритъ: *далье Дамаска*, а Стефанъ сказалъ: *далье Вавилона*. Что же на это сказать?—Блаженный Стефанъ сказалъ по Еврейскому изданію, потому что у нихъ, кажется, выраженіемъ *далье Дамаска* именуется Вавилонія: если Дамасское или Сирское царство простиралось до предѣловъ восточныхъ и южныхъ государствъ, то

¹⁾ Въ еврейскомъ : כ כ כ ל ח. По свидѣтельству Иеронима, въ данномъ мѣстѣ Акила имѣетъ какъ LXX: *Μελχὸμ* (*Μολόχ*), а Симмахъ и Θεοδοτίωνъ: *reges vestri*. Еврейскому כ כ כ ל ח у LXX и Симмаха соответствуютъ: *tabernaculum* (*σκηνήν*), у Акилы: *συσχισμοῦς*, т. е. *tabernacula* (шатры), а у Θεοδοτίона: *visionem*, въ гекзаплахъ. *τὴν ὄρασιν τοῦ βασιλέως ὑμῶν*.

²⁾ По свидѣтельству того же Иеронима, Акила и Симмахъ, принимая еврейское כ כ כ ל ח за собственное имя божества, оставляли терминъ безъ перевода (*Chion*); а Θεοδοτίωνъ имѣетъ: *ἀμάνρωσιν* (какъ и Кириллъ: *σχοτισμός* или *τύφλωσις*), т. е. ослѣпленіе, *obscuritatem* (тоже въ гекзаплахъ). Это—собственное названіе Сатурна, именовавшагося въ Египтѣ: *Ραφάν* или *Ρηφάν* или *Ρεμφάν*. Еврейское названіе происходитъ отъ כ כ כ (шэль)—статуя, истуканъ, *imago* Вулгаты. Толкованіе же Св. Кирилла и Θεοδοτίона объясняется сближеніемъ имени *Ραφάν* съ еврейскимъ глаголомъ כ כ כ.

сейчасъ-же на границѣ съ нимъ находилась страна и земля Вавилонянъ.

Глава VI, ст. 1. *Лютъ уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую.*

Опять слово оплакиваетъ не только Ефремлянъ, или Самарійскія колѣна, но также и потомковъ Іуды и Веніамина. Показавъ ранѣе, что они всегда имѣли умъ слабый и неустойчивый и что ихъ предки сдѣлали тельца и воспріяли скинію Молохову, затѣмъ изобличаетъ въ томъ, что они подражаютъ отцамъ и въ нечестіи идутъ по слѣдамъ предковъ, возбуждаютъ противъ себя Владыку всяческихъ. Уничижаютъ, говорятъ, Сіонъ потомки Іуды и Веніамина, потому что они, пребывая въ Іерусалимѣ и имѣя храмъ Божій, ни во что вмѣнили благоговѣніе и любовь къ Богу, но, какъ говоритъ Священное Писаніе, *жрѣху на высотахъ подъ дубомъ и елію и дрѣвомъ вѣтвеннымъ* (Осіи 4, 13), служили и воинству небесному. Посему Богъ всяческихъ, не мало оскорбленный, говоритъ Іереміи: *ты же не молися о людехъ сихъ, и не проси еже помилованнымъ быти имъ, ниже приступай ко мнѣ о нихъ въ молитвѣ и прошеніи, яко не услышу (тя)*; затѣмъ указываетъ причину отвращенія, говоря: *еда не видиши, что творятъ сіи во градѣхъ Іудиныхъ, и на путехъ Іерусалимскихъ? Сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огонь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному, и возліяша возліянія богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ мя* (Іерем. 7, 16—18). Вотъ какъ уничижили Сіонъ Іерусалимляне. Посему-то справедливо я обратился къ нимъ съ словомъ: *лютъ*.

То же слово приложимо и къ *уповающимъ на гору Самарійскую*, то есть — къ живущимъ въ Самаріи и уповающимъ на самихъ себя. Они думали, что и

безъ Бога одолѣють враговъ, будутъ пользоваться благами счастья и всѣ, какія ни есть, величайшія наслажденія у нихъ будутъ имѣть свое непоколебимое сѣдалище (мѣстопребываніе). Однако какъ страшно и ужасно опуститься до такого скудоумія, чтобы дерзать ни во что ставить любовь къ Богу, привязаться къ нелѣпостямъ, дѣлать что не слѣдуетъ, оскорблять Его и думать, что у насъ будетъ что-либо доброе помимо Его даянія! Вѣдь *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ — свыше есть, сходящій отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Поэтому прекрасно къ Нему прилѣпляться, Его считать надеждою и помощникомъ.

Уничужаютъ Сіонъ, тоестъ Церковь, и предстоятели нечестивыхъ догматовъ, полагающіеся на свое краснорѣчіе и привыкшіе гордиться выдумками нечестиваго разсудка и мірской мудрости. И ихъ, даже прежде прочихъ, касается (восклицаніе) *лютъ*.

Ст. 1—2. *Объимавша начатки языковъ, и внидоша сами, домъ Израилевъ. Мимойдите Халану¹⁾ вси, и видѣте и прейдите оттуду въ Емаѡзъ великій, и снитите оттуду въ Геѡзъ иноплеменниковъ, крѣпчайшыя отъ царствъ сихъ: аще больше суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?*

Показываетъ, что они неблагодарны и рѣшились не помнить о Его великихъ дарахъ, хотя надлежало всегда выражать величайшую признательность и возсылать благодарственные пѣснопѣнія за то, что угнетенныхъ жестокимъ и несноснымъ рабствомъ Онъ не только дивно освободилъ, но и ввелъ въ землю, о которой клялся отцамъ, — ввелъ, истребивъ многіе, непреоборимые и имѣвшіе опытность въ по-

¹⁾ У св. Кирилла, какъ и въ древнихъ спискахъ, нѣтъ: εἰς Χαλάνην или Καλάνην; ср. ниже толкованіе.

бѣдахъ на сраженіяхъ народы. Такъ и Давидъ гдѣ-то сказалъ Богу о потомкахъ Израиля: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и* (Псал. 79, 9). Поэтому, и вполне справедливо, они порицаются какъ совершенно неблагодарные и оскорбляющіе Благодѣтеля совращеніемъ ко всякимъ непотребствамъ. Такъ, *объимаша*, говоритъ, *начатки языковъ* и страну ихъ обратили въ свою собственность, потомучто Богъ ниспровергалъ ихъ противниковъ и неизреченною силою ослаблялъ крѣпость сопротивлявшихся имъ. Но для убѣжденія въ томъ, что они получили во владѣніе землю тучную, богатую пастбищами, изобилующую всякими благами, лучшую, чѣмъ всѣ прочія страны, и болѣе обширную, предлагаетъ познакомиться съ *начатками*, или съ царствами сосѣднихъ или болѣе отдаленныхъ народовъ: ступайте, говоритъ, въ Эмаѳъ Рава (великій) и въ Геѳъ иноплеменниковъ (это — болѣе знаменитыя изъ прочихъ царствъ) и смотрите, говоритъ, тамъ, *еще больше суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?* Многія были и разныя царства языковъ — царство Моавитянъ, Идумеянъ, сыновъ Аммона; но въ нихъ не было ничего особеннаго. А болѣе другихъ славнымъ было царство Дамасское и Филистимское. Два было и города, подвластныхъ Дамасскому царству и лежавшихъ къ востоку, съ именемъ *Емаѳъ*, изъ коихъ одинъ былъ обширнѣе и значительнѣе, другой же меньше. *Рава* ¹⁾ толкуется большій. Итакъ, *прейдите во Емаѳъ Раву*, тоестъ въ Емаѳъ болѣе значительный и обширный, потому что, какъ я сказалъ, онъ былъ соимененъ другому, меньшему. Говорятъ, что Емаѳъ большій—это теперешняя Антио-

1) 'Ραβά, 'Ραββά=פ ר ך

хія, а малый и менѣе значительный — сосѣдній и смежный съ нею городъ Епифанія Антиоха, по прозванію Епифана: одинъ Антиохія, другой Епифанія— въ честь того, кто далъ имъ имя. А городъ Геѣъ въ то время былъ главнымъ въ нынѣшней Палестинѣ; въ немъ жили Енакимы и такъ называемые Филистимляне, потомучто тогда сыны Израилевы ихъ не истребили. Поэтому-то говоритъ о немъ: *въ Геѣъ иноплемениковъ*. И развѣдайте (говоритъ) тщательно, не вы ли населяете землю болѣе обширную, лучшую и превосходящую всѣ прочія. Нужно замѣтить, что Еврейскій текстъ поставляетъ впереди Халану (*Χαλάρη*): идите, говоритъ, въ Халану и въ Емаѣъ и въ Геѣъ. Халана—это городъ, подвластный Персидскому царству, который теперь называется *Лисиппа*. Такъ какъ еврейское изданіе упоминаетъ и о Персидскомъ царствѣ, то полагаемъ, что именно поэтому блаженный Стефанъ вмѣсто: *переселю вы далье Дамаска* сказалъ: *далье Вавилона*. Итакъ улика неблагодарности—въ томъ, что они, наслѣдовавъ землю большую, удобную и широкую, не воздавали благодаренія Богу, но ни мало не заботясь о почтеніи къ Сіону, одни уничтожали его, другіе уповали на гору Самарійскую.

Кажется, и къ тѣмъ, которые, увѣровавъ, дивятся Еллинской мудрости, полагая, что ихъ мнѣнія лучше нашихъ, и которые склонны къ тому, чтобы искать близкихъ сношеній съ искажающими истину и извращающими правоту церковныхъ догматовъ, примѣнно изреченіе: пойдите въ *Емаѣъ великій* и въ *Геѣъ иноплемениковъ* и посмотрите: *еще больши суть предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?* Конечно, боговдохновенное Писаніе, возвѣщающее свѣтъ истины и вносящее знаніе догматовъ, возводящее умъ вѣрующихъ

ко всему похвальному, шире Еллинской мелочной болтовни, — и слово истины шире ограниченности еретиковъ, потому что кто борется противъ нея, тотъ какъ бы утопаеть, погружаясь въ холодныхъ и неясныхъ умствованяхъ, а кто принимаетъ догматы благочестія и изслѣдуетъ свѣтлую красоту истины, тотъ выходитъ въ широкое море созерцаній, плывя *всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кориня. 10, 5), проникая туда и сюда и съ легкостью собирая изъ боговдохновеннаго Писанія нужное для истиннаго вѣдѣнія. Такъ и Павелъ пишетъ Коринтянамъ, когда они начали отступать отъ преданной имъ святой заповѣди и невѣжественно слѣдовать за навывшими учить иначе: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринтяне, сердце наше распространися* и далѣе до словъ: *не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными* (2 Кориня. 6, 11—14).

Ст. 3. *Увы, приходящии въ день золь: приближающіися и прикасающіися субботамъ живымъ.*

Говорилъ: *лютъ уничтожающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую*, и послѣ того какъ онъ сдѣлалъ упоминаніе о двухъ разрядахъ людей, разумѣю — уничтожающихъ Сіонъ и уповающихъ на гору Самарійскую, мы, сколько нужно изслѣдуя значеніе понятій, уничтоженіе Сіона поставили въ вину потомкамъ Іуды и Веніамина, а Ефремлянамъ — упованіе на гору Самарійскую. И вотъ слово какъ бы идетъ назадъ и опять исчисляетъ вины обоихъ, возвѣщая имъ горе (*увы*). Обычно Священное Писаніе поставляетъ реченіе *оуаі* (увы, лютѣ) съ прямымъ (именительнымъ) падежемъ; такъ на примѣръ: *увы, желающіи дне Господня* — *оуаі оі ἐλπυμοντες* (5, 18): *горе, востающіи завтра, и сикеръ гонящии* — *оі ἐρείθμενδι καὶ διώχοντες* (Исаи 5, 11); поэтому и говоритъ: *увы,*

приходящии въ день золь (*οὐαὶ ἐρχόμενοι*). Дѣйствительно, отвращаться отъ покаянія, не испытывать страха предъ тѣмъ будущимъ, которое предвозвѣщено, даже желать его, — это значитъ впасть въ день гибели, все равно, какъ если бы вздумалъ о какомъ-нибудь грѣхолоубцѣ сказать: онъ желаетъ умереть: хотя тотъ никогда и не желалъ подвергнуться этому, но, насколько зависитъ отъ его воли, дѣлаетъ (и безпрестанно) противное законамъ и какъ бы рвется къ наказанію и суду, всегда уготованныхъ для грѣхолоубцевъ. Итакъ, отвращаясь отъ покаянія, они какъ бы желаютъ впасть *въ день золь* и подвергнуться уже предвозвѣщеннымъ имъ зоключеніямъ, какъ *приближающіися и прикасающіися субботамъ лживымъ*, ибо существовалъ еще храмъ и находившіеся въ немъ жертвенники, и они приносили Богу законныя жертвы, соблюдали и субботній покой, хотя совсѣмъ не точно, но вполнѣ небрежно и весьма нерадиво. Поэтому-то и обвиняемы были устами пророковъ въ несоблюденіи субботы.—Итакъ, горе, говоритъ, тѣмъ, которые наружно приближаются къ Богу, показывая видъ, что они еще чтутъ постановленія Моисея, и справляя ложныя субботы. Видишь, какъ обличаетъ за то, что неправильно или незначительно соблюдаютъ приличный празднованію субботы покой.

Въ иномъ смыслѣ (считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣчто болѣе необходимое) ложныя субботы — это субботы Іудейскія. Если законъ—тѣнь, то и постановленія Моисея—по истинѣ образъ, а образъ — не самая истина, но только носить на себѣ внѣшность истины. Посему-то Павелъ пишетъ къ Евреямъ и говоритъ о прошедшемъ: *еда оставлено есть субботство людямъ Божиимъ*, ибо ихъ *не упокоилъ Іисусъ* и они не вошли еще *въ покой* Божій (Евр. 4, 9. 8. 10).

Мы же субботствуемъ духовно во Христѣ, отлагая и оставляя грѣхъ и прекращая всякое тлѣнное и земное занятіе, ибо, какъ пишетъ Павелъ, *вшедыи въ покой его, и той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 10).

Ст. 4—6. *Спящии на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующии на постеляхъ своихъ, и ядущии козлища отъ паствъ, и телцы млекоу питаеми отъ среды стадъ: плещущии ко гласу пицалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: пьющии процѣженое вино, и первыми вонями мажущиися, и не страдаху ничеюже въ сокрушеніи Иосифовѣ.*

Опять горе отъ бѣдствія спящимъ на одрахъ отъ костей слоновыхъ и привыкшимъ дѣлать и то, и другое (изъ сказаннаго). Сильно обличаетъ тѣхъ, которые въ Самаріи особенно отличались знатностью и превосходили прочихъ избыткомъ средствъ, за то, что они, какъ бы оцѣпѣвъ отъ слишкомъ большаго счастья и во всей широтѣ предавшись наслажденіямъ, нимало не подозрѣвали чего-либо ужаснаго и не помышляли, что Богъ всяческихъ когда-либо можетъ прогнѣваться на живущихъ такъ и наслать кары на грѣхлюбцевъ. Подробно изъясняетъ ихъ распущенность и неумѣренность въ наслажденіяхъ: одры, говоритъ, у нихъ изъ слоновой кости, богато украшенные, и ложа: отборные агнцы и молокомъ отпоенные телцы — пища ихъ; затѣмъ пѣсни, пѣніе и всякія музыкальныя увеселенія, сопровождающія пиршество, игры и илесканія. Но что еще тягостнѣе: подобныя худыя дѣла они считали *яко стояща, а не яко бѣжаща*. Въдѣ вообще подобныя вещи мимолетны и мірская прелесть не имѣетъ устойчивости: исчезаетъ подобно тѣнямъ и *переходитъ образъ міра сего*, по написанному (1 Коринѣ. 7, 31);

вмѣстѣ со смертію людей, конечно, прекращается и наслажденіе. Въ примѣненіи къ Самарійцамъ смыслъ сказаннаго можно понимать и инымъ образомъ. Такъ какъ имъ, и въ непродолжительномъ времени, предстоялъ плѣнъ, то и называетъ пагубно изобрѣтенное ими для наслажденія — *блгуцимъ, а не стоящимъ*, потому что оно въ скоромъ времени исчезнетъ. Итакъ, они *плещутъ* при игрѣ *тицалей*, пия вино, — вѣроятно, благовонное и весьма тонко приправленное, мажутся и муромъ, составляя масти избранныя, и совсѣмъ ни во что вмѣняютъ предстоящее сокрушеніе Іосифово: хотя они знали заранѣе объ имѣющемъ вскорѣ прійти бѣдствіи, о взятіи Самаріи и о будущемъ сокрушеніи Іосифовѣ, они не бросили привычнаго имъ наслажденія. Посему, поистинѣ всепагубно поддаваться тѣлесному наслажденію для тѣхъ, которымъ выпалъ жребій править странами, городами или народами. Въ самомъ дѣлѣ: если они должны, какъ можно болѣе прилагая соответственное наблюденіе, изыскивать полезное, направлять подчиненныхъ къ прямымъ обязанностямъ и всемирно умилостивлять прогнѣвленнаго Бога, то не крайне ли безумно погрузиться въ удовольствія и ничего не ставить выше сквернаго плотоугодія? О подобныхъ людяхъ, скорѣе всего, говоритъ устами святыхъ: о пастыри, расточающіе и погубляющіе овецъ паствы (Іерем. 23, 1)! А что вслѣдствіе небрежности пастырей подвергается опасности подвластное имъ, это будетъ ясно изъ словъ Бога, Который въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ: *понеже обуяша пастыри, и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть* (Іерем. 10, 21).

Ст. 7. *Сего ради нынѣ плыницы будутъ отъ начала силныхъ, и отгигнетя ржаніе конско отъ Ефрема.*